

СОБЫТИЯ

ИЗ АФРИКИ С ЛЮБОВЬЮ

МНОГИЕ СОБЫТИЯ блекнут на фоне их информационного освещения. Иногда это свидетельствует о скучности и ненужности самих событий, но порой показывает, насколько бешеными были извигания главенствующего дискурса вокруг произошедшего. Примером второго стал прошедший на прошлой неделе в Петербурге саммит "Россия — Африка". Как уже было сказано, сама встреча отошла на второй план, уступив место раму информационного фастфуда. Но, как это обычно и бывает, запущенные слухи и интерпретации ничего не сказали о том, образ чего они пытались нарисовать, однако с головой выдали тех, кто их запустил. Бо́кучь саммита задолго до его начала сформировался нарратив, старательно продвигающийся международной прессой. Он состоял в том, что Россию удалось-таки изолировать, ведь из приглашённых высоких гостей не приехал почти никто. Это было связано с тем, что многие из тех, кто в итоге всё же приехал, никак публично свой визит не анонсировали — по крайней мере, почему-то посмели не прислать пресс-релиз в редакцию The Washington Post. Нарратив с радостью подхватили наши (не наши) либералы (не либералы) — всем известная общественность, ранее заседавшая в ресторанах на Патриарших, а ныне вынужденная вкладчину снимать подвал с ереванскими тараканами, взялась картинно хохотать и театрально хихикать над тем, как Путин продали наши африканцы. Уже 24 июля стало понятно, что гостей будет много, поэтому концепция изменилась. Над разработкой пропагандистских сканов в центре их создания совсем не старались, поэтому вortexх спустились новую методичку — на этот раз в обход больших газет, ведь не с руки приличным западным изданиям писать подобное. Новый расклад был такой: смотрите, Россия дружит с какими-то убогими африканцами, ведь "цивилизованный мир" её отверг. Конечно, можно лишний раз делано повозмущаться тем, какие же эти войны света на самом деле шовинисты, или в очередной раз удивиться тому, какие они мракобесы. Но разве это новость? Однако же эта публика ни слова не говорит без отмашки со стороны своих мозговых центров, находящихся где-то далеко на западе, а стало быть, такая трактовка событий, массово запущенная через десятки лидеров мнений, характеризует не событие, а автора трактовки. О том, что Запад ни во что не ставит отношения с Африкой, рассказал ещё саммит лидеров стран Африки в США в декабре прошлого года. К каким же выводам привело аналогичное мероприятие в России?

ИТАК, **ВТОРОЙ САММИТ** "Россия — Африка" прошёл в Петербурге 27 и 28 июля. Второй — потому что был, как ни странно, и первый. Он был проведён в октябре 2019 года в Сочи. И если вспомнить, что именно писала большая пресса тогда, её нынешние художества не выглядят таким уж новшеством. Главной новостью по итогам прошлой встречи стало списание Россией долгов на 20 миллиардов долларов — долги, щедро раздававшиеся ещё Советским Союзом, возвращать не было ни возможности, ни необходимости, так что в обмен на некоторые приятные, но не слишком публичные вещи эти долги были списаны.

2019 год — как давно это было! Глобальную рецессию предрекали лишь отдельные паникёры, война на Украине была далеко на периферии даже российского информационного пространства, мировая пресса о ней и вовсе не слыхала, цены на энергоносители не били рекорды, а слово "ковид" казалось очередным изобретением молодёжного сленга. Тогда разворачивавшаяся уже много лет битва за влияние в Африке не виделась срочным делом и сповню бы отдавалась на откуп естественному течению времени. В самом деле, тогда казалось, что развал неокOLONиальных сетей великих держав, этаких постимпери, является делом неизбежным, и вот-вот место французского, британского, а то и американского влияния займут китайские деньги и российские винтовки. Сейчас всё не так. Дело даже не в ковиде и не в глобальном кризисе — дело в том, что начало прошлого года привело ко всеобщей активизации борьбы за выживание. Стало ясно, что хаос — это надолго, если не навсегда, так что цепкие руки принялись собирать расползающиеся активы. Некоторые из этих активов, всё ещё достаточно активные для самостоятельной работы мысли, и пополнили в Петербург. Некоторые из них в городе на Неве оказались уже не в первый раз за это лето — представители ЮАР, Сенегала, Замбии, Коморских Островов, Египта, Конго и Уганды уже имели шанс пообщаться с Петром творенье, когда в середине июня ездили представлять свой вариант умирения украинского кризиса. Эти два визита объединяет один мотив: Африка как единое целое очень старается утвердить себя в качестве самостоятельной политической силы и прервать старую как мир традицию саммитов с внешними игроками как встреч в духе "ходюки у Ленина". К слову, президент ЮАР Раматоса так и сказал: мы здесь не для того, чтобы что-то выпрашивать. Сказал — и немедленно попросил у Путина возобновить зерновую сделку, ведь в Африке дети голодают.

В этот раз российские власти тоже объявили о прощении долгов — подтверждение очевидного в такой момент обеспечивает огромный популистский эффект. Как всегда и бывает со встречами подобного уровня, о конкретных результатах деловых контактов, совершённых в стенах питерского Экспофорума, мы если и узнаем, то не сразу. Зато дипломатические последствия нарисовали крайне занятный пейзаж, особенно в свете разворачивавшихся синхронно событий.

ВНИГЕРЕ **26 ИЮЛЯ** произошёл государственный переворот. Предупредите, пожалуйста, свой внутренний голос, что эта франкофонная страна имеет название с ударением на последний слог — уж слишком много журналистов сейчас случайно или не очень приносит вместо названия западноафриканской страны афроамериканское ругательство с ударением на "и".

Переворот прошёл по самой прямолинейной и стереотипной схеме, что только можно себе представить: генерал армии и командир президентской гвардии пришёл к начальнику, объявил ему, что "караул устан!", и взял того под арест. Мотивировано это всё было сомнительным качеством работы президента и его администрации. Генерал Чинани против президента Базума — такой сюжет мгновенно оброс кучей трюков. Одни вспоминали, что Мохамед Базум — араб, а арабов в Нигере примерно полпроцента населения, причём они почти всегда считаются агентами иностранного влияния. Представители народа сонгаи, составляющие большинство в самом населённом районе страны, а также в силовых и деловых структурах Нигера, увидели в арабе и его зарубежных связях угрозу своей власти. Другие замечали, что новый фактический глава государства генерал Абдурахман Чинани пошёл ва-банк после того, как в результате армейских интриг стало ясно,

что самого популярного военного страны собираются "уйти" в отставку.

Попытки трактовать происходящее с позиций "этот — профранцузский, а тот — прозанзибарский" наталкивают на то, что в Нигере всё несколько сложнее. Да, действительно, президент-араб страшно злил сонгайские элиты, результатом чего стали попытки саботировать роль Базума в наркотрафике. Базум и связанные с ним люди за последние годы увеличили транзит конопли и кокаина: вещества шли через Нигер отовсюду и повсюду — Европу, Магриб и Персидский залив Нигер своими перерёстками злил сонгайские элиты, результатом чего стали попытки саботировать роль Базума в наркотрафике. Базум и связанные с ним люди за последние годы увеличили транзит конопли и кокаина: вещества шли через Нигер отовсюду и повсюду — Европу, Магриб и Персидский залив Нигер своими перерёстками злил сонгайские элиты, результатом чего стали попытки саботировать роль Базума в наркотрафике. Базум и связанные с ним люди за последние годы увеличили транзит конопли и кокаина: вещества шли через Нигер отовсюду и повсюду — Европу, Магриб и Персидский залив Нигер своими перерёстками злил сонгайские элиты, результатом чего стали попытки саботировать роль Базума в наркотрафике.

Базум и связанные с ним люди за последние годы увеличили транзит конопли и кокаина: вещества шли через Нигер отовсюду и повсюду — Европу, Магриб и Персидский залив Нигер своими перерёстками злил сонгайские элиты, результатом чего стали попытки саботировать роль Базума в наркотрафике. Базум и связанные с ним люди за последние годы увеличили транзит конопли и кокаина: вещества шли через Нигер отовсюду и повсюду — Европу, Магриб и Персидский залив Нигер своими перерёстками злил сонгайские элиты, результатом чего стали попытки саботировать роль Базума в наркотрафике.

И вот в результате государственного переворота — необычайно нежного и деликатного по местным меркам — к власти приходит человек, который чуть ли не первым делом (буквально в первое воскресенье после переворота, 30 июля) запрещает вывоз урана и золота во Францию. Это шаг чисто политический (французы будут покупать, скажем, "чадский" уран так же охотно, как "эстонскую" нефть, а нигерцы не лишатся пятой части своего валютного дохода, что получалась ими с поставок урана), но явно декларирующий намерения. Эту декларацию можно трактовать как ответ на сделанные в тот же день два заявления. В первом некто Эммануэль Макрон по-

обещал, что Нигер поплатится за любое нарушение прав французских граждан (коих в 25-миллионной стране, по разным оценкам, от 4 до 6 тысяч), а во втором ЭКОВАС объявило стране блокаду, пообещав по прошествии недели "любые возможные меры", если Базума не восстановят в должности. Иными словами, "что этот Нигер себе позволяет?" ЭКОВАС — это Экономическое сообщество стран Западной Африки, и, как и положено любому экономическому сообществу, у него есть свои вооружённые силы. На применение этих самых сил намекает формулировка про "любые меры", но всерьёз воспринимать опасность военной интервенции вряд ли стоит. Во-первых, потому что само по себе ЭКОВАС — та ещё беззубая синекюра, а во-вторых, из-за географии, которая, как известно, приговор. Огромные границы с Алжиром, уже пообещавшим вмешаться на стороне Нигера в случае намерения на военную интервенцию, и с Мали, которая почему-то не горит любовью к ЭКОВАС после отчисления из рядов этого сообщества, сводят на нет все попытки блокировать страну.

ГРАНИЧАЩИЕ С НИГЕРОМ Мали, Буркина-Фасо и Ливия имеют ещё одну общую черту, способную охладить пыл франко-африканских ястребов, — в этих странах гастролируют популярные музыканты, чей концерт в Ростове в конце июня завершился внеочередным туром в Белоруссию. Вместе с этим Абдельмаджид Теббун, президент Алжира, обозначивший свою позицию, недавно — как раз в июне, на ГИМЭФ, — отменился по-арабски экспрессивными речами, в которых президент Путин был назван "другом всего человечества", ну а всю неприязнь алжирских властей к французам отлично выразила реакция местного населения на приезд Макрона в прошлом августе — алжирцы устроили беспорядки и заглушили речь мосье президента криками "Убирайся". Речь приехавшего за контрактами на дешёвые газ и углявшего ни с чем Макрона, кстати, была посвящена недопустимости колониальных амбиций в современном мире, причём назывались почему-то только амбиции России и Китая — вот такой он у нас юморист. Так что алжирская позиция в отношении блефа ЭКОВАС ясна.

Ясно и то, что антифранцузский блок оформляется всё чётче с каждым днём, с каждым новым заявлением новой нигерской власти и с каждой следующей декларацией её противников.

Велик соблазн сказать, что оформление подобного блока во что-то более осозаемое и есть цель российской игры на Чёрном континенте. Но антиколониализм, противодействие французскому влиянию или борьба с ресурсной эксплуатацией стран континента — стратегия, применимая лишь на короткой дистанции. Уже скоро Западная и Центральная Африка, не поспевающая со своим демографическим переходом за Восточной Азией и далеко отстающая от Европы и Америк, станет самым населённым регионом планеты. К тому моменту французские неокOLONиальные устремления и истерии американских газет по поводу российских "зверств" в Мали станут смутно вспоминаемым прошлым. Африка естественным образом исполнит свою нынешнюю мечту, став самостоятельной политической силой, — китайские инвестиции и российские предпрятия будут оказывать на это не такое большое влияние, как принято считать. Этой Африке не нужны будут ни антиколониальные нарративы, ни обещания инвестиций, ни прощения долгов, ни поставки зерна. Но что же? Размышлять о том, как вести дела с Африкой завтрашнего дня, нужно уже сегодня.

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии майор Николай Михайлович Васильев, заместитель командира батальона по воздушно-десантной подготовке 234-го гвардейского десантно-штурмового полка 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии Воздушно-десантных войск.

Отслужив в 76-й гвардейской десантно-штурмовой Черниговской Краснознамённой ордена Суворова дивизии Воздушно-десантных войск, уволился из армии в запас.

Осенью 2022 года, через полгода после начала Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, когда в России была объявлена частичная мобилизация, опытный офицер был мобилизован в армию, в свою родную дивизию. Служил заместителем командира батальона по воздушно-десантной подготовке 234-го гвардейского десантно-штурмового Черноморского ордена Кутузова 3-й степени полка имени Александра Невского.

В ходе боёв за город Кременная Северодонецкого района (ЛНР) гвардии майор Н.М. Васильев 11 января 2023 года получил задачу организовать разведку планируемых маршрутов выдвижения основных сил батальона. Он сформировал две разведывательные группы общим числом в 24 человека, целью которых стало скрытое выдвижение к позициям ВСУ и проведение разведки местности, и возглавил одну из них.

Днём разведгруппа скрытно прошла передовые рубежи обороны противника и приступила к действиям в тылу. Продвигаясь вглубь территории, контролируемой ВСУ, группа выявила замаскированные огневые точки противника, маршруты движения автомобильной техники, осуществляющей снабжение сил противника.

Выполнив разведку местности, разведгруппа начала отход на позиции своего батальона. При отходе было обнаружено, что в направлении оборонительных позиций десантников продвигаются силы противника в количестве около 40 человек при поддержке двух боевых машин пехоты и четырёх бронированных автомобилей. Передав по средствам связи информацию о предстоящей атаке противника, гвардии майор Н.М. Васильев отдал приказ подчинённым на незамедлительный отход, а сам остался их прикрывать. Вместе с гвардии майором Н.М. Васильевым остались ещё трое десантников. В ходе боя огнём из автомата он лично уничтожил 7 солдат противника, но получил острельное ранение и утратил возможность самостоятельно передвигаться. Ведущие бой вместе с Н.М. Васильевым десантники также получили огнестрельные ранения, но из боя не вышли, самоотверженно продолжая отражать атаки противника. Майор отдал приказ отойти, пока такая возможность ещё оставалась, сам же остался на месте до конца прикрывать отход своих подчинённых.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии майору Васильеву Николаю Михайловичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ПРАХ И ПУХ

СПОРТИВНЫЙ СКАНДАЛ, забытый реликт старого мира, 26 июля попал в новости. На чемпионате мира по фехтованию в Милане украинская спортсменка Ольга Харлан после своей победы в матче отказалась жать руку русской сабистке — Анне Смирновой. Анна, протянувшая руку, ждала ушедшую соперницу почти час, но всем, чего она дождалась, оказались угрозы и травля в соцсетях. Сначала Ольгу дисквалифицировала Международная федерация фехтования (FIE) по утверждённым, прямо прописанным и принятым всеми участниками соревнований правилам. Согласно этим правилам, поединки не считаются законченными, пока его участники не пожмут друг другу руки — соперничество соперничества, но здоровый дух спортивного соревнования должен быть превыше всего. Затем, однако, вмешался Международный олимпийский комитет (МОК) и отменил дисквалификацию, а FIE после всего этого подкорректировала правила и отменила обязательное рукопожатие в конце поединка. Более того, глава МОК Томас Бах даже выдал Харлан квоту на участие в Олимпиаде в обход стандартной процедуры отбора, а хамский политический жест задним числом оправдал нежеланием заразиться ковидом и давней практикой контактов израильских и арабских спортсменов. Многие обозреватели, даже из зарубежной прессы, такому повороту немало удивились и спросили: "Это как?" Поиск ответов в фигурах Харлан или Смирновой, равно как и анализ структуры FIE или МОК, на этот вопрос ответа не даст, хотя сам по себе Международный олимпийский комитет является частным случаем удивительного глобального тренда на радикальную политизацию международных спортивных состязаний.

Итак, в своих декларациях и написанных ручными историками хрониках МОК неустойчиво борется за всё хорошее и против всего плохого. Существует с 1894 года, основан Пьером де Кубертенем и свято блюдет правила того самого спортивного товарищества. Это, разумеется, самая главная задача столь благородной духом организации. А владение правами на проведение и трансляцию любых олимпийских соревнований (не только проходящих раз в два года Игр, а ещё и отборов к ним и массы других мероприятий) — это так, мелочи. Само собой, владение этими правами не только позволяет зарабатывать огромные деньги на их продаже, но и даёт прекрасную возможность отстаивать нужные принципы и проводить правильную политику.

В этом отношении Смирнова, выступавшая под нейтральным флагом, является заложницей обстоятельств. Мы на протяжении вот уже почти десяти лет видим, как нашим спортсменам отказывают в праве быть именно нашими, придумывая нелепости вроде белого флага, вступления к концерту № 1 Чайковского вместо гимна и прочих "РОК" (Российских олимпийских комитетов). Да, Пётр Ильич воодушевляет и заряжает, но на церемониях награждений должно играть родному гимну. Давление на российский спорт было огромным, но и причина, по которой МОК не смог разгуститься по полной, была велика — уберти они российских спортсменов вообще, и без того страдающие телереитинги Олимпиады просели бы ещё ниже. Это связано не только с закономерным оттоком зрителей из России и ближнего зарубежья, но и с потерей интереса к соревнованиям в целом: наши спортсмены обеспечивают львиную долю конкурентности и тянут рейтинг вверх. То есть спортивные санкции в отношении России — обоюдострое лезвие. Отсюда и идут разговоры о том, что для престижа страны (так или иначе являющегося конечной целью любого коммерческого невыгодного спорта) было бы правильнее сохранить флаг и гимн ценной уступкой чего-то ещё, и о том, что именно унижение, а не предотвращение будущих нарушений было конечной целью МОК.

Сложно судить о личных убеждениях Харлан: ни многочисленные государственные награды, ни выступления на чемпионатах мира в Казани и в Москве (в 2014 и в 2015 годах, когда украинский офисизм уже вовсю смаковал разбитые колонны подводных кавалеристов из Бутуряти) не дают об этом представление. Может статься, никаких взглядов под фасадом обязательной верности линии партии и нет, просто поводом для оскорбления и фундаментом для скандала стало нежелание становиться жертвой травли. Такой же травли, которую, к примеру, развернули вокруг украинского полузащитника "Марселя" Руслана Малиновского. Тот объялся с российским полузащитником "Монако" Александром Головиным после матча в конце минувшего января и в тот же день стал объектом желчного гнева украинской интернет-общественности. Принесённые на русском извинения, посыпания головы пеплом, заверения в том, что это было сделано на автомате, да и вообще Руслан Александра не узнал, а если бы узнал, то плюнул бы, делу не особо помогли — скандал сам собой сошёл на нет с течением времени, но осадочек остался. Другой вопрос, что Харлан, стремясь избежать травли, подвела под травлю свою соперницу. Едва ли кого-то летом 2023 года может удивлять степень отмороченности украинского общественного консенсуса, так что оскорбления Анне Смирновой, угрозы её семье и в особенности брату-срочнику, как и заверения в том, что спортивную карьеру 23-летней сабистки можно заканчивать, не стали сюрпризом. В ходе травли российской сабистки украинские хакеры взломали её почту и, не найдя ничего компрометирующего, принялись насмехаться над подписями петиции о защите животных.

НО БОГ С НИМИ, с этими фехтовальщицами. Высосанный из пальца инцидент можно было бы свести на нет в любой момент до вмешательства МОК. Можно было гнуть первоначальную линию с дисквалификацией Ольги, ведь правила, что ни говори, она нарушила. Можно было созвать пресс-конференцию, где сабистки, не милюясь и не проявляя друг к другу никаких любезностей, напели бы стандартной чуши про пользу соперничества и остались бы при своём мнении, исчерпав конфликт. Можно было предложить решить вопрос испытанием поединком на высшем мостике над жертлом вулкана и с завязанными глазами — так этот скучный спорт наверняка стал бы интереснее. Но МОК пошёл на принцип. Взявшись объяснять ковидом нежелание украинки совершать рукопожатие глобальная спортивная бюрократия отлично понимала всю нелепость данного оправдания — понимала и воево её использовала для пущей оскорбительности восстановления Харлан. Томас Бах, сам бывший фехтовальщик и чемпион командного первенства на рапирах Игр 1976 года, воспринял это как личное и сделал всё для включения маленького политического скандалчика в контекст глобальной политической травли одной страны. Разумеется, Баха и его МОК тоже можно было назвать лишь заложниками обстоятельств или крохотными пешками в большой игре, но изобретательности и придирчивости, с которой МОК "разрулил" эту ситуацию, показывая личную заинтересованность и искреннюю ангажированность за шагами спортивных пижиджков. Понятно, что МОК действует так, как велено, но выражение верности главным держателям активов международного спорта могло быть чуть менее инициативным.

Впрочем, честно говоря, с престарелого рапирищика и его своры тоже спуско нукаемо: структура международного спорта складывалась таким образом десятилетиями, и участие в послевоенных Олимпиадах обложенного санкциями со всех сторон СССР объяснялось, видимо, наличием в рядах околоспортивной бюрократии наивных мечтателей о духе соперничества и о спорте вне политики.

Вопросы возникают к нам. Только что мы увидели, насколько велико желание глобального спортивного чиновничества задеть нас. Сколько угодно можно разгустать о том, что выступление на Олимпиаде является главной мечтой любого спортсмена, тратящего на достижение этой мечты всю свою жизнь, но если спортивные соревнования — причём уже не только Олимпиады, а любые международные состязания — превратились в площадку для оскорблений и враждебных политических деклараций, то мечтать придётся о чём-нибудь великом. Например, о моменте, когда наше спортивное чиновничество найдёт в себе понимание того, что на иных полях, кроме как цели для издёвок и мальчиков для битья, наш спорт в мировой спортивной канцелярии не ждёт, а также найдёт мужество рубануть врага

упомянутым выше обоюдоострым лезвием. Игры БРИКС, проведение которых месяц назад наметили на следующий июнь в Казани, пока не выглядят чем-то опасным для спортивного глобализма, но это напоминает первый шаг, за которым обязательно должна последовать эскалация.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

СУДЬИ КТО?

МИНУВАША НЕДЕЛЯ вернула Израиль на первые полосы газет, вновь раскрутив закончившийся было ничем политический кризис: еврейская общественность грубо протестует против нововведённой судебной реформы. Суть её заключается в том, что Верховный суд страны может лишиться возможности накладывать вето на решения правительства и Кнессета. В либеральной прессе Израиля этот единственный рычаг против практически мгновенного принятия законов носил название "принципа крайней непротивлемости" или "принципа разумности". Вот и выходит, что действующий премьер-министр Биньямин Нетаньяху, обладая большинством сторонников в Кнессете, отменяет фильтр "разума" и на шагок ближе становится к титулу короля земли Израильской.

Протест против судебной реформы — это простейший долгоиграющий. Самые ранние его шаги были сделаны ещё в конце декабря, но первым ярким воспоминанием стало 7 января нынешнего года, когда после объявления министра юстиции Ярива Леви на предстоящей поправке около 20 000 человек поучаствовали в акции протеста в Тель-Авиве. Далее от месяца к месяцу количество протестующих продолжало увеличиваться и к концу марта превысило сотню тысяч. Митингующие регулярно маршировали по Тель-Авиву, блокировали дороги, нарушали логику. Но это не помешало тому, что 24 июля в Кнессете 64 депутата правящей коалиции проголосовали за поправки в закон об отмене "принципа разумности", а во время как все представители оппозиции в знак протеста вовсе покинули здание парламента. Общее время обсуждения реформы в финальном чтении заняло 26 часов.

Строго говоря, новая поправка нарушает классическую систему сдержек и противовесов во внутренней политике современного Израиля. Сложности ситуации прибавляет и юридический аспект: у Израиля до сих пор нет основополагающего документа — типа Конституции — от статей которого можно было бы отталкиваться при принятии столь поляризующих израильское общество реформ.

По итогу эта своеобразная победа крайне правого правительства Биньямина Нетаньяху вышла в итоге многотысячный протест по всей стране. Количество разъярённых израильтян потребовало от властных органов применения дубинок, конной полиции, водомётов. Для многих жителей страны новая поправка в закон стала указанием на переустройство государства из режима демократического в режим авторитарный. Даже приближённые к власти негодуют: например, министр национальной безопасности Израиля Итамар Бен-Гвир позволил себе изящную фразу о том, что отмена "принципа разумности" является "только закуской, салат-бар открыт". Большие израильские газеты левосторонней направленности отдали рекламные места собственных первых полос протестному движению Hi-tech protest, и потому вышли в едином стиле: с чёрным квадратом почти на всю страницу.

Зубы правительству Биньямина Нетаньяху показала и армия. Около тысячи резервистов израильских ВВС пригрозили прекращением своей добровольческой службы в случае принятия поправки в закон, и многие отставные офицеры такой демарш поддержали (в их числе бывший начальник Генштаба Дан Халуц, бывший командующий ВВС Авиух Бин-Нун, бывший начальник разведки Генштаба Амос Ядлин и т. д.). Среди возможных отзакников — действующие пилоты, чьё отсутствие обескровит военную авиацию Израиля. И потому отговаривать израильские ВВС от отказа служить и защищать стали даже противники Нетаньяху — главы оппозиции Яир Лапид и Бени Ганц. Что примечательно, до принятия поправки изменить мнение премьера пытались министр обороны Иован Галант и начальник Генштаба Герци Ха-Леви, но безрезультатно. Последний и вовсе выступил 25 июля с заявлением о том, что "дни споров и кризисов требуют акцента на том, что у нас есть общего и что нас объединяет — на миссии по защите Государства Израиль". На фоне недавно проведённых операций Израиля в Секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан накопленное негодование палестинцев может вылиться в очередной тест боеготовности ЦАХАЛа. Вместе с тем против поправки выступили израильские медики, которые почти что провели акт гражданского неповиновения, чуть ли не отменив 25 июля работу всех больниц. Следовательно, запросом может сложиться ситуация, когда раныых полицейских и солдат никто не станет лечить.

Нетаньяху в дуэте с министром финансов Беца-лепем Смотричем пришлось объясняться за, во-первых, понижение кредитного рейтинга страны, во-вторых, за включение Израиля в список нежелательных заёмщиков банка Morgan Stanley, в-третьих, за резкое падение शेкеля по отношению к доллару и евро, а также, в-четвёртых, за провисание индексов на тель-авивской бирже.

Можно связать такое экономическое проседание с предпринятием от главного партнёра Тель-Авива — Вашингтона. До пресловутого заседания Кнессета 24 июля президент США Джо Байден в заявлении порталу Axios подавал недвусмысленные знаки, что Нетаньяху не стоит ускорять принятие судебной реформы, ведь в нынешнем виде она приведёт "к большей, а не меньшей разобщённости израильского общества". Учитывая частую несговорчивость Нетаньяху с американскими партнёрами и отсутствие того пиетета перед Израилем, который был при администрации Трампа, Вашингтон, кажется, намекает, что пути демократические вполне себе исповедимы, и перечить США даже во внутренней политике — себе дороже. Намёки эти по-американски прямолинейны и больше напоминают утверждения — такие утверждения в поддержку протестов делали весной президент Байден и госсекретарь Блинкен, а за разжижением протестов (это мы знаем уже со слов израильских политиков) стоят прямые действия Госдепартамента и американских спецслужб. Можно было бы списать подобные обвинения на обычное ворчанье консерваторов про иностранное вмешательство, но...

НО ВЕРХОВНЫЙ СУД, который силами Нетаньяху и его сторонников лишили окончательного голоса, действительно является проводником واشингтонской линии в Тель-Авиве. Связано это с тем, что высшая судебная инстанция является по сути неподконтрольным никому межбюджетным. Да, подобным образом дело обстоит во многих странах, в том числе и в США, на которые ориентированы многие аспекты израильской судебной системы. Но обычно у кого-то есть законная возможность влиять на эту структуру извне — к примеру, в тех же Штатах президент назначает, а Сенат утверждает новых судей взамен умерших, что позволяет, во-первых, соблюдать баланс между политическими силами (благо в чатахидеи демократии их всего две), а во-вторых, сохранять хоть какую-то публичность назначаемых на вершину судебной системы лиц. В Израиле всё иначе: судей в Верховный суд выбирает Комиссия по избранию судей, состоящая из судей этого самого суда и членов ассоциации адвокатов. Пуп судей чётко очерчен людьми с биографиями, состоящими из пары строчек. Куда красноречивее любых биографий говорят решения суда. Эти решения: от отмены закона о заключении нелегальных мигрантов и до фактического одобрения урезания пособий ортодоксам (основной демографической мощи Израиля) — явно рисуют картину политической предвзятости высшей судебной инстанции. Это не только делает шаги консерватора Нетаньяху и его сторонников понятными и логичными, но и рождает забавный парадокс: либеральные ценности отстаивает неизбиремый и назначаемый через мутные схемы орган, который ни перед кем не несёт ответа, а парламент, который в Израиле выбирают примерно раз в три месяца, рисуется прессой поборником диктатуры и тирании.

Арсений ЛАТОВ